

Иняшкин Станислав Геннадьевич

ИНВЕНТИВНЫЕ АСПЕКТЫ СОЦИАЛЬНОЙ ФАНТАСТИКИ

Статья посвящена одному из самых популярных жанров фантастической литературы - социальной фантастике.

При помощи дискурсивного анализа англоязычных произведений, относящихся к социальной фантастике разных лет, путем выделения микроконтекстов, в рамках которых реализуются фантастические концепты, автор приходит к выводу, что социальная фантастика является субжанром научной фантастики.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/5-1/23.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 5(59): в 3-х ч. Ч. 1. С. 85-88. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/5-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

«hook, line and sinker» (букв. «крючок, леса и грузило») – «целиком, полностью; все вместе взятое»;
 «in a bee-line» – «напрямик, кратчайшим путем»;
 «in season and out of season» – «всегда, постоянно, все время; не считаясь ни с чем, кстати и некстати»;
 «in the rough» – 1. «в незаконченном, неотделанном, сыром виде; вчерне»; 2. «в будничной жизни; в домашней обстановке».

Мы также можем наблюдать соединение фразеологического соответствия, дескриптивного и лексического способа перевода, однако подобный комбинированный перевод мы встречаем достаточно редко:

«at full pelt» – «полным ходом, с большой скоростью; стремглав, сломя голову, со всех ног»;

«<the> first thing one knows» разг. – «моментально, сразу же; = в два счета, не успев и глазом моргнуть».

Итак, в результате анализа межязыковых отношений адвербиальных фразеологических единиц английского и русского языков было установлено, что в ряде случаев выразительность фразеологизмов, их отличительные признаки могут носить национально-культурный характер.

Список литературы

1. **Арсентьева Е. Ф.** Русско-английский фразеологический словарь. Казань: Хэтер, 1999. 318 с.
2. **Арсентьева Е. Ф.** Сопоставительный анализ фразеологических единиц, семантически ориентированных на человека, в русском и английском языках и вопросы создания русско-английского фразеологического словаря: дисс. ... д. филол. н. М., 1993. 230 с.
3. **Бирих А. К., Мокиенко В. М., Степанова Л. И.** Словарь русской фразеологии. Историко-этимологический справочник. СПб.: Фолио-Пресс, 1998. 704 с.
4. **Кунин А. В.** Английская фразеология (теоретический курс). М.: Высшая школа, 1971. 344 с.
5. **Кунин А. В.** Англо-русский фразеологический словарь. 4-е изд. М.: Рус. язык, 1984. 944 с.
6. **Кунин А. В.** Курс фразеологии современного английского языка. М.: Высшая школа; Дубна: Изд. центр «Феникс», 1996. 381 с.
7. **Райхштейн А. Д.** Сопоставительный анализ немецкой и русской фразеологии. М.: Высшая школа, 1980. 143 с.
8. **Солодуб Ю. П.** Русская фразеология как объект сопоставительно-типологического исследования (на материале фразеологизмов со значением качественной оценки лица): дисс. ... д. филол. н. М., 1986. 406 с.
9. **Солодухо Э. М.** Вопросы сопоставительного изучения заимствованной фразеологии. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1977. 158 с.

CULTURE-SPECIFIC ADVERBIAL PHRASEOLOGICAL UNITS IN THE ENGLISH AND RUSSIAN LANGUAGES

Zinnatullina Liliya Makharyamovna, Ph. D. in Philology
 Kazan National Research Technological University
 globuskazan@yandex.ru

The article is devoted to studying culture-specific adverbial phraseological units in the English and Russian languages. The paper introduces a definition of culture-specific phraseological units and examines four ways of translation: calquing (full and partial), descriptive translation, lexical and combined translation. The researcher focuses on analyzing the provided examples, tries to solve the problems of translating for the recipient language bearers considering the achievements of the theory of phraseology. According to the author, the provision to observe the norms of the recipient language is as follows: to preserve the figurativeness, national and cultural nature of the culture-specific phraseological units of the original language.

Key words and phrases: culture-specific phraseological units; calquing; descriptive, lexical, combined translation; national and cultural nature.

УДК 81'33

Статья посвящена одному из самых популярных жанров фантастической литературы – социальной фантастике. При помощи дискурсивного анализа англоязычных произведений, относящихся к социальной фантастике разных лет, путем выделения микроконтекстов, в рамках которых реализуются фантастические концепты, автор приходит к выводу, что социальная фантастика является субжанром научной фантастики.

Ключевые слова и фразы: социальная фантастика; научная фантастика; научно-фантастический дискурс; социальный компонент; инвентивный компонент; концепт.

Иняшкин Станислав Геннадьевич, к. филол. н.
 Московский городской педагогический университет
 stanislav.g.inyashkin@mail.ru

ИНВЕНТИВНЫЕ АСПЕКТЫ СОЦИАЛЬНОЙ ФАНТАСТИКИ

Социальная фантастика является неоднородным понятием. Некоторые авторы и исследователи фантастической литературы называют социальную фантастику жанром фантастической литературы наряду с научной фантастикой и фэнтези, внутри которого выделяются два субжанра: утопия и антиутопия [2].

Произведения, относящиеся к «утопии», описывают идеальное, с точки зрения автора, общество; «антиутопия», в свою очередь, описывает общество, в котором возобладали негативные тенденции.

Другие рассматривают социальную фантастику как субжанр научной фантастики. Например, А. Азимов не раз называл свои произведения «социальной научной фантастикой», противопоставляя их произведениям, написанным в жанре «космическая опера» [3].

Третьи отмечают, что социальная фантастика – это жанр, в который эволюционировала научная фантастика. В 1968 г. К. Дхигра писал, что «первоначально термин “научная фантастика” относился только к тем произведениям, которые предсказывали научно-технические изобретения будущего. Однако постепенно тематический диапазон произведений этого жанра расширился, современная “научная фантастика” перестала фокусировать свое внимание на науке, а все чаще включала социальную фантастику. Частные научные проблемы все более заменяются теперь проблемами общественной морали. При этом научная фантастика стала средством выражения мыслей не столько об отдельных личностях, сколько об обществе в целом. Поэтому и произведения этого жанра в наши дни стали “оружием” идеологической борьбы между сторонниками разных общественных строев» [1].

В зарубежной лингвистике зачастую нет разграничений между научной и социальной фантастикой. Например, в большинстве статей, опубликованных в сборнике «Futurescapes. Space in Utopian and Science Fiction Discourses» под редакцией Р. Порджика, в описании классических утопий (например, произведений Г. Уэллса) вместо термина «utopia» употребляется термин «science fiction» [7].

Одной из причин данной неопределенности является тот факт, что определение жанра научной или социальной фантастики по тематическому принципу субъективно. Например, главным героем повести А. Азимова (1920-1992) «Двухсотлетний человек» (*Bicentennial Man*, 1976) является робот по имени Эндрю, действие романа происходит в будущем, однако повесть затрагивает множество социальных проблем, таких как медицинская этика, проблема перенаселения Земли и, наконец, что делает человека человеком.

Из вышесказанного следует, что феномен «социальной фантастики» – его особенности, место в классификации жанров и субжанров фантастической литературы – нуждается в более тщательном исследовании, начать которое необходимо с изучения особенностей научно-фантастической литературы при помощи дискурсивного анализа.

Научная фантастика является жанром фантастической литературы наравне с фэнтези и мистикой. В отличие от других жанров научная фантастика – это область, в которой необыкновенное создается материальными силами (природой или человеком с помощью науки и техники).

Таким образом, научно-фантастический дискурс представляет собой *совокупность дискурсивных практик, представляющих собой микроконтексты, в рамках которых по определенным правилам реализуются фантастические концепты.*

Обратимся к некоторым фантастическим произведениям разных времен с целью выделения и описания в них фантастических концептов.

Одним из самых известных произведений Э. Беллами (1850-1898), одного из пионеров социальной фантастики, является роман «*Looking backward: 2000-1887*». Роман, написанный в 1888 году, описывает особенности общества 2000 г.: политическая и судебная системы, система образования, здравоохранения и многое другое – и насчитывает 48 фантастических социальных концептов, центральным из которых является «**Великий Фонд**» – организация, на которую работают все жители Америки: «*The epoch of trusts had ended in The Great Trust*» [4].

Фонд является не только единственным работодателем в стране, но и единственной организацией, таким образом, руководство фонда заменяет политические партии, министерства, рынок труда и прочее, в связи с чем в романе реализуются концепты «**отсутствие политических партий**»: «*We have no parties or politicians, and as for demagoguery and corruption, they are words having only an historical significance*» [Ibidem]; «**отсутствие банков**» и «**отсутствие магазинов**»: «*But I think what surprised me as much as anything was not to find any stores on Washington Street, or any banks on State*» [Ibidem] и др.

Интерес вызывает концепт «**шаблонный магазин**», напоминая современные супермаркеты. Особенностью данного магазина является то, в нем представлены примеры товаров, и покупатели не производят покупки в самом магазине, а заказывают их напрямую от производителя: «*All our stores are sample stores, except as to a few classes of articles*» [Ibidem], а также «**музыкальные услуги**» (аналог радио), главным отличием которых является тот факт, что все произведения исполняются вживую: «*All the really fine singers and players are in the musical service, and the rest of us hold our peace for the main part*» [Ibidem].

Помимо социальных концептов в произведении выделяются 13 инвентивных концептов. Три из них связаны с особенностями домов будущего: «**колоссальный размер**», «**отсутствие дымовых труб**», «**искусственное освещение**». Стоит напомнить, что первые небоскребы появились лишь в 20-х годах XX века, через 25 лет после написания романа.

8 инвентивных концептов, в свою очередь, связаны с покупками. Выделить из них стоит концепт «**кредитная карта**»: «*A credit corresponding to his share of the annual product of the nation is given to every citizen on the public books at the beginning of each year, and a credit card issued him with which he procures at the public storehouses, found in every community*» [Ibidem]. Любопытным является тот факт, что, так как Э. Беллами предсказал появление банковских карт за 63 года до их появления, на памятнике банковской пластиковой карте в Екатеринбурге выгравировано имя писателя.

Оставшиеся три инвентивных концепта связаны с музыкой. Помимо концептов «**музыкальная комната**» и «**музыкальная кровать**» в романе реализуется концепт «**музыкальный будильник**»: «*He explained that,*

by a *clock-work* combination, a person could *arrange to be awakened* at any hour by *the music*» [Ibidem]. Данный концепт связан с приведенным выше социальным концептом «музыкальные услуги». У каждого человека есть возможность заказать данную услугу на определенное время, чтобы его разбудила музыка, звучащая из специального устройства, встроеного в его кровать.

Наличие большого количества инвентивных концептов может быть обусловлено тем, что при описании фантастических социальных особенностей автор прибегает к описанию средств их технологической поддержки.

В романе Д. А. Инглэнда (1877-1936) «*The Air Trust*», написанном в 1915 г., наблюдается более ровное соотношение социальных (23) и инвентивных концептов (20).

Автор описывает попытку американских миллионеров приватизировать воздух и монополизировать его продажу, таким образом, центральным концептом в романе является «**Воздушный фонд**»: «*Granting, then, the premise that some process might be discovered whereby the air-supply of the world could be controlled, the Air Trust logically follows*» [6].

Роман рассказывает о борьбе капиталистов, олицетворенных руководителями «Воздушного фонда», и социалистами – народа. В романе реализуется ряд концептов, связанных с политическими и социальными особенностями, в том числе стихотворение «**Я видел Социалиста**», говорящее о благородстве социализма и ужасах, причиненных капитализмом:

*«I saw the Socialist sitting at a great Banquet of Men,
Sitting with honored leaders of the blind, unwitting Multitude ...,
Making loud talk, and boastful, of that marvel, American Liberty!
Thinking were they no thought of hunger and pinching cold»* [Ibidem].

Помимо социальных особенностей Инглэнд описывает новые способы хранения жидкого кислорода, устройства для его использования, а также некоторые изобретения, в том числе виды транспорта, а также оружие борьбы капиталистов с социалистами. Таким образом, в романе реализуется концепт «**станция по извлечению кислорода**»: «*The big producing stations will steadily extract oxygen from the atmosphere, thus leaving the air increasingly poorer and less adapted to sustaining human life*» [Ibidem]. Так как создатели «Воздушного фонда» понимали, что приватизация воздуха невозможна, было принято решение извлечь кислород из атмосферы, чтобы сделать ее непригодной для человека, а затем продавать баллоны с кислородом по любой выгодной им цене.

Для повседневного пользования были изобретены «**карманные респираторы**»: «*We will have our pocket respirators on the market*» [Ibidem], похожие на противогазы с замкнутым циклом дыхания.

Одним из главных военных изобретений являются «**кислородные пули**», имеющие большую убойную силу по сравнению с обычными пулями: «*We've got two regiments of rifle and machine gunmen, half of them equipped with the oxygen bullets*» [Ibidem].

Большое количество инвентивных концептов наблюдается и в более современных произведениях. Так, в антиутопическом романе Р. Брэдбери (1920-2012) «*Fahrenheit 451*» (1953) 14 социальных концептов сочетаются с 25 инвентивными.

Роман описывает тоталитарное общество будущего, в котором запрещено чтение книг, а главным развлечением является просмотр телевизора, размером со стену. В романе реализуются три концепта, связанных с особенностями законодательства, центральным из которых является «**запрет на чтение книг**»: «*“Do you ever read any of the books you burn?” He laughed. “That's against the law!”*» [5]. Таким образом, главной работой пожарных является не тушение пожаров, а сжигание книг.

Наиболее любопытным концептом, связанным с культурой, является концепт «**пьеса с пропущенной ролью**», участие в которой принять может любой зритель: «*They write the script with one part missing. It's a new idea. The home-maker, that's me, is the missing part*» [Ibidem]. Смысл данного концепта заключается в том, что любой может сыграть в пьесе, не выходя из дома, а сама пьеса написана с пропущенной ролью – ролью, отведенной для клиента данной услуги.

Помимо названных выше концептов в романе реализуются 10 социальных концептов, связанных с культурой, образованием и другими аспектами. Среди них выделяется концепт «**перенаселение Земли**»: «*There are too many of us, he thought. There are billions of us and that's too many. Nobody knows anyone*» [Ibidem]. Стоит напомнить, что на момент написания романа численность населения Земли составляла лишь 2,5 миллиарда человек.

Помимо 14 социальных фантастических концептов в романе реализуются 24 инвентивных концепта, центральными из которых являются два бытовых изобретения массового использования: «**электропчелы**» – беспроводные наушники: «*She had both ears plugged with electronic bees that were humming the hour away*» [Ibidem], изобретение, «заставившее» многих научиться читать по губам, чтобы не переставать использовать наушники ни на минуту; и «**телевизионные стены**»: «*It'll be even more fun when we can afford to have the fourth wall installed... It's only two thousand dollars*» [Ibidem], с помощью которых в том числе реализуется концепт «**пьеса с пропущенной ролью**».

Любопытными также являются концепты «**механический пес**», главное оружие полиции – робот, выслеживающий преступника по его «химическому составу»: «*A four-inch hollow steel needle plunged down from the proboscis of the Hound to inject massive jolts of morphine or procaine... Its calculators can be set to any combination, so many amino acids, so much sulphur, so much butterfat and alkaline*» [Ibidem], а также «**жидкость, изменяющая химический индекс потоотделения**»: «*Drink this, too. It'll change the chemical index of your perspiration... With the Hound after you, the best thing is Bottoms up*» [Ibidem] – главное оружие против механического пса.

Помимо приведенных выше концептов в романе реализуются 10 инвентивных концептов, связанных с транспортом, медициной и другими аспектами. Таким образом, вопреки общепризнанному мнению, роман является не социальной, а инвентивной научной фантастикой, так как инвентивные концепты существенно преобладают над социальными (64% и 36% соответственно).

Анализ научно-фантастических произведений показал, что представляется возможным выделить два компонента научно-фантастического дискурса: **инвентивный** (различные изобретения (военные, бытовые, транспорт и др.)) и **социальный** (особенности общества, такие как политическая система, законодательство, культура и др.). К социальной научной фантастике относятся научно-фантастические произведения, в рамках которых социальный компонент преобладает над инвентивным, например роман Э. Беллами «*Looking backward: 2000-1887*».

Отметим также, что «социальная фантастика» или «социальная научная фантастика» звучит в английском языке как «*social science fiction*». Данный термин изначально использовался в противовес «*hard science fiction*» (точная (научно-достоверная) фантастика) для определения области научного знания, являющейся основой для того или иного произведения. Таким образом, социальная фантастика является субжанром научной фантастики.

Список литературы

1. **Дхингра К. С.** Пути развития научно-фантастического жанра в советской литературе [Электронный ресурс]: автореф. дисс. ... к. филол. н. Л., 1968. URL: http://www.fandom.ru/about_fan/dhingra_1.htm (дата обращения: 01.02.2016).
2. **Маркина Н. В.** Художественный мир Рэя Брэдбери: традиции и новаторство: дисс. ... к. филол. н. Самара, 2006. 222 с.
3. **Asimov I.** Asimov on Science-Fiction. Garden City: Doubleday, 1981. 334 p.
4. **Bellamy E.** Looking Backward: 2000-1887 [Электронный ресурс]. URL: http://books.eserver.org/fiction/looking_back (дата обращения: 01.02.2016).
5. **Bradbury R.** Fahrenheit 451 [Электронный ресурс]. URL: <http://bonread.ru/ray-bradbury-fahrenheit-451.html> (дата обращения: 01.02.2016).
6. **England G. A.** The Air Trust [Электронный ресурс]. URL: <http://www.readcentral.com/book/George-Allan-England/Read-The-Air-Trust-Online> (дата обращения: 01.02.2016).
7. **Pordzik R.** Futurescapes Space in Utopian and Science Fiction Discourse. N. Y.: Rodopi, 2009. 366 p.

INVENTIVE ASPECTS OF SOCIAL FANTASY

Inyashkin Stanislav Gennad'evich, Ph. D. in Philology
 Moscow City Teacher Training University
 stanislav.g.inyashkin@mail.ru

The article is devoted to one of the most popular fantasy genres – social fantasy. Relying on the discursive analysis of the English social fantasy of different periods, identifying the micro-contexts, within which fantastic concepts are realized, the author concludes that social fantasy is a sub-genre of science fiction.

Key words and phrases: social fantasy; science fiction; science fiction discourse; social component; inventive component; concept.

УДК 811.111

Данная статья посвящена словообразовательному анализу метафорических и метонимических наименований-репрезентантов концепта «Мужчина» в русских говорах Низовой Печоры, включающему исследование взаимосвязи процессов метафоризации, метонимизации и мотивации, создание классификации семантически мотивированных наименований по типу вспомогательного объекта. Рассматриваемые производные слова представляют собой результат познавательной деятельности человека и содержат важную информацию о реалиях жизни печорцев.

Ключевые слова и фразы: словообразовательный анализ; репрезентанты концепта; концептосфера; метафоризация; метонимизация; семантическая мотивация; внутренняя форма слова.

Казакова Татьяна Николаевна

Гимназия имени А. С. Пушкина, г. Сыктывкар
 kazakova.tatyana.1985@mail.ru

МЕТАФОРИЧЕСКИЕ И МЕТОНИМИЧЕСКИЕ РЕПРЕЗЕНТАНТЫ КОНЦЕПТА «МУЖЧИНА» В РУССКИХ ГОВОРАХ НИЗОВОЙ ПЕЧОРЫ

Концепт «Мужчина» является структурным элементом концептосферы «Человек» в русских говорах Низовой Печоры. Термин «концептосфера» понимается нами как совокупность концептов, находящихся в сознании носителей языка [4, с. 282]. Анализ концептосферы «Человек» в языковой диалектной картине мира жителей Низовой Печоры позволяет выявить представления о Человеке, свойственные носителям диалекта.